АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Бурлаки с “большой” прессы? или всё же листья, оторвавшиеся от дерева?

После того, как подписка на газеты и журналы с крахом КПСС в России утратила добровольно-принудительный характер, пресса разделилась на две категории. С одной стороны, существуют “большие” газеты, редакции которых явно или молчаливо поддерживают то, либо иное направление в политике и, как они сами полагают, способствуют расширению социальной базы полюбившегося им политического направления. С другой стороны, существуют разнородные периодические издания, которые представляются аполитичными, и чьи редакции преследуют цель дать читателю кое-какую полезную в повседневности информацию (где, что купить и т.п.), снабдить программой передач телевидения и радио на предстоящую неделю и дать развлекательно познавательную информацию, сенсацию, курьёз и т.п., чтобы читатель мог занять свое свободное время, например, в транспорте.

Это разделение прессы, не свойственное ей в дореформенные времена, явилось её реакцией на то обстоятельство, что рост цен с начала 1992 г., привёл к тому, что многие россияне просто лишились финансовой возможности выписывать привычные в прошлом “большие” газеты и журналы. К тому моменту, как кризис в России обрел устойчивый затяжной характер, в котором финансовое положение многих семей стабилизировалась и у них появилась карманная мелочь, далеко не все вернулись к прежней привычке чтения “больших” газет, явной или неявной политической направленности, так как за годы реформ у них сформировалось отвращение к политическим новостям, не зная которых, им психологически спокойнее жить. Поэтому, наряду с читателями, которые получают удовольствие от чтения “Советской России”, “Завтра” или “Московского комсомольца” и “Московских новостей”, есть довольно широкий круг людей, которые не читают длинные статьи интеллектуалов из “больших” газет и предпочитают смотреть телевизор. Они не купят “большую” газету, но готовы купить программу передач и наряду с нею прочитать сопутствующие программе статьи: и не более того.

Поэтому если рассматривать процесс воздействия прессы на коллективное сознательно и бессознательное общества в России, то следует сопоставить “большие” газеты, имеющие свое политическое лицо и идеологическую направленность, с “аполитичным” деидеологизированные чтивом, предназначенным для развлекательного чтения в электричках по дороге на дачу и т.п.

Начнем с явно политизированных больших изданий. “НГ-Сценарии” (Приложение к “Независимой газете”) № 6, май 1997 г. является примером издания такого рода. На первой странице два броских заголовка: *“Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. Пораженчество современных российских либералов является продолжением пораженчества большевиков”* — статья Александра Панарина; и *“Что с нами происходит? Экономический и психологический кризис в стране разрушает российскую ментальность.”* — статья Михаила Горшкова[1].

Прежде чем анализировать первую статью, приведем данные социологических исследований, сообщаемые во второй.

«В российском независимом институте социальных и национальных проблем (РНИСиНП) с 1993 г. по настоящее время выполняется проект социологического мониторинга массового сознания в условиях общественной трансформации. В рамках этого проекта про-

---

[1] *Михаил Константинович Горшков — генеральный директор РНИСиНП, первый вице-президент Российского общества социологов при РАН.*

ведено 11 общероссийских исследований в ходе которых особое значение придавалось изучению состояния и динамики ценностных ориентаций[1], социальных чувств и настроений населения России.

В каждом случае в 14 территориально-экономических районах РФ опрашивалось от 2000 до 2200 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, представляющих 11 укрупненных социально-профессиональных групп населения (рабочие предприятий, шахт, строек; гуманитарная и творческая интеллигенция; инженерно-техническая интеллигенция; работники торговли, бытовых услуг и транспорта; служащие государственных предприятий и учреждений; военнослужащие и сотрудники МВД; предприятий малого и среднего бизнеса; студенты; пенсионеры; работники села; безработные).

Все исследования (последнее из них осуществлено в апреле 1997 г.) проводились методом интервью по квотной выборке с соблюдением пропорций состава населения по полу, возрасту, национальности, урбанизации среды и социально-профессиональной принадлежности. Результаты исследований, проводившихся по однотипной методике, с использованием однотипной структуры выборки, обеспечивают строгую сопоставимость[2] полученных данных и позволяют выявить не только особенности состояния массового сознания в данной конкретной ситуации, но и — что важно — динамику, направленность происходящих в нём качественных изменений под воздействием процессов реформирования российского общества.

<...>

Результаты многолетнего социологического мониторинга позволяют прежде всего сделать вывод о двух принципиально различных тенденциях в динамике базовых ценностных ориентаций населения России, имевших место за период с 1993 г. по настоящее время. Первая тенденция охватывает трехлетний период (1993 - 1995 гг.) и отражает устойчивость основных жизненных ценностей россиян. Не смотря на возникшую остроту материальных проблем, крушение многих прежних идеалов и стандартов жизни, иерархия ценностных ориентаций оставалась практически неизменной. В число ценностей-лидеров входили ценности, связанные с комфортностью внутреннего мира человека и его микромира: спокойная совесть, семья, друзья, интересная работа. В число же ценностей-аутсайдеров входили: власть, признание, успех; отмечалась также относительно небольшая значимость ценностей материального характера. (...)

Вторая тенденция начала проявлять себя с весны - лета 1996 г., действует по настоящее время и отражает качественные сдвиги в размывании ранее устойчивых и традиционных для России ценностных систем. Ценности духовно-нравственного характера, всегда преобладавшие в Российском менталитете[3], начинают вытесняться ценностями сугубо материального, прагматического характера. В отношении некоторых базовых жизненных ценностей знак их предпочтения сменился на прямо противоположный[4].

---

[1] *По-русски это называется нравственностью, чтобы уводить от существа проблемы, её следует назвать именем-знаком: данном случае “ценностной ориентацией”, “моделью ценностей” и т.п.*

[2] *Это не совсем так, поскольку все приводимые таблицы не содержат информации о проценте отказов участвовать в исследованиях по отношению к общей численности выборки. Понятно, что при одной и той же численности выборки и даже одинаковой статистике в её пределах, если от участия в исследованиях отказался 1 % из числа тех, к кому обратились с вопросами — это один результат; а если 20 % — это совсем другой.*

[3] *В “менталитете” - в смысле в мечтаниях - оно конечно так; в процессе выхода из кризисов в исторически обозримом прошлом — тоже так. Но в спокойной повседневности, скорее всего не так, иначе кризисам (вроде нынешнего) просто неоткуда было бы взяться: преобладание не в мечтаниях, а в повседневной жизни высокой нравственности и духовной чистоты — основа бескризисного общественного самоуправления.*

[4] *По существу в обществе стало меньше ханжества, в условиях которого разглагольствуют о чистой совести, моральном облике и т.п. — на людях; а когда остаются в “своем кругу”, то пре-*

Так, если еще полтора года назад две трети населения России отдавали приоритет ценности свободы над ценностью материального благополучия, то в настоящее время две трети населения страны материальное благосостояние ставят значительно выше ценностей свободы[1].»

Далее сообщается, что если в прошлом до 95 % россиян на первое место ставили “спокойную совесть”[2], то в настоящее время её предпочитают «ценности власти, успеха, возможности влиять на другие[3] две трети населения.» Также сообщается, что «число людей, которые устремление к власти стали ценить выше сохранения спокойной совести[4], возросло за последний год в три раза, с 6 до 18 %».

«Заметно упала значимость Закона и таких демократических институтов, как многопартийность, представительные органы власти, выборы, референдумы[5]. И наоборот увеличилась поддержка многими людьми авторитарных методов управления, возросла значимость сильной личности, способной навести в стране должный порядок. В сознание большинства россиян всё явственнее укореняется убеждение в том, что в делах страны ничего не зависит от простых граждан, что обществом управляют те, у кого больше богатства и власти[6]. Более половины населения страны не уверены в том, что эффективных способов влияния на власть в России не существует. Отсюда рекордно низкий за все годы реформ уровень доверия населения ко всем политическим институтам в стране.

даются разнузданному разврату и прочей объективной порочности, носящей антиобщественный , антибиосферный характер.

[1] Это кажущееся изменение оценок предпочтительности: со времен явного рабовладения в обществе существует устойчивое, но не всегда осознаваемое и потому не выраженное членораздельно ощущение того, что свобода — основа материального благополучия; а отсутствие материального благополучия — следствие несвободы, того или иного вида рабства. Соответственно нынешнее предпочтение материального благополучия для многих — вовсе не отказ от свободы и согласие быть сытно прикормленным рабом, а пожелание свободы, как сопутствующей материальному благополучию, утраченному в рабстве. Материально благополучное рабство в истории — исключение, а не норма.

То есть по существу говоря, социологи РНИСиНП увидели альтернативы там, где их реально нет, и потому некорректно задали вопрос, всякий ответ на который исключает выбор той или иной из померещившихся им альтернатив.

[2] Совесть “спокойна” может быть в двух взаимно исключающих друг друга случаях: 1) когда она в конец отупела и спит в условиях надвигающегося бедствия (в каком состоянии пребывало подавляющее большинство населения СССР накануне перестройки и реформ) либо уже свершившегося народного бедствия и 2) когда совесть чиста.

То есть по существу говоря, в анкетном вопросе о спокойной совести скрыты две альтернативы: спокойно спящая совесть, позволяющая её носителю безоглядно злодействовать и чистая совесть, носитель которой и сам не злодействует и пресекает в пределах своих возможностей злодейства других.

То есть социологи РНИСиНП не увидели альтернатив там, где они реально есть и в результате чего получили неопределённый ответ на неопределённо поставленный вопрос.

[3] Судя по контексту опечатка: должно быть “на других”, а не “на другие”.

[4] Соответственно сказанному ранее, в этом ответе слились две возможные альтернативы: ко власти устремились люди со спокойно спящей совестью и люди, чья совесть проснулась, а власть для них не цель — а средство, чтобы пресечь бессовестные действия других.

[5] Это и есть выражение того, что люди предпочитают свободу, а не видимость свободы при её реальном подавлении. Если обратиться к Словарю В.И.Даля, то слово «закон» в нём объясняется как стеснение свободы, а не её основа или средство защиты.

[6] Если не изолировать это предложение от предыдущего, а смотреть на их пару, как на взаимно дополняющие, то в них также нет противоречия: ныне общество угнетают те, у кого больше богатства и власти, и потому в делах страны ничего не зависит от угнетаемых простых граждан; соответственно этим обстоятельствам нужна сильная личность, выражающая интересы простых граждан, которая наведет в стране должный порядок и восстановит свободу тружеников, подавив свободу паразитов.

Значительно (от 30 до 50 %) увеличилась часть населения России, для которой характерно так называемое амбивалентное сознание, связанное с такими проявлениями человеческой психики и натуры, которое выражается в одновременном стремлении к противоположным ценностям. Наиболее ярко это проявляется, в казалось бы, парадоксальном сочетании[1] в сознании россиян приверженности нормативной демократии с тягой к “сильной руке”; в одновременной оценке выборов, свободы печати, наличия парламента как пустой видимости и признании значимости прямых форм избрания главы государства, нежелании поддерживать роспуск парламента, ограничивать свободу слова.»

Некоторые данные социологического мониторинга сведены в таблицы:

Таблица 1

Динамика гражданской самоидентификации населения России, в %

Считают (считали) себя	1993	1995	1997
Гражданином России[2]	45,6	53,1	58,2
Гражданином СССР[3]	12,7	15,5	12,4
Гражданином мира[4]	8,8	7.3	5.1
Сами не поймут, кем себя считать[5]	32,9	24,1	24,3
Итого:	100	100	100

Таблица 2

Какая идея могла бы вдохновить граждан России сплотить их во имя общих целей, в %

Идеи	1995	1996	1997

---

[1] Амбивалентное поведение — концептуально неопределённое по целям и средствам их осуществления управление. Оно действительно имеет в России место. Но в данном случае социологические исследования не выявили его, но к амбивалентному поведению приписали то, что к нему не имеет ни малейшего отношения. Это вовсе не парадоксальное сочетание несочетаемого. Процедуры формальной демократии в одних общественных условиях могут обслуживать общественное самоуправление, будучи частью системы управления обществом по полной функции управления; а в других общественных условиях, те же самые процедуры формальной демократии могут быть подчинены тирании (конкретно на Западе тирании еврейских ростовщических кланов, финансирующих и демократии и диктатуры), которая обществом не воспринимается в качестве таковой. Соответственно тяга к “сильной руке” в России подразумевает единство “сильной личности” и простого народа. Поскольку “сильная личность”, осуществляющая власть в обществе в интересах большинства не способна подменить собой весь государственный аппарат в процессе управления, то сочетание “сильной личности” и формальных демократических процедур и институтов — способ существования демократии (народовластия) общества сильных личностей, а не стада слабаков или баранов, которых гонит “сильная личность”.

То есть если следовать фрейдистской традиции психоанализа, боязнь прихода “сильной личности” — выражение слабости собственной личности, взявшейся за не свое дело.

[2] В своем большинстве это трава, стелющаяся по ветру: в случае восстановления СССР в новом качестве они спустя некоторое время забудут о своей прошлой приверженности гражданству “независимой России”.

[3] В этой группе и сосредоточены “сильные личности”, для которых политика мировой закулисы — не указ и которые способны деятельно поддержать друг друга. Хотя в эту же группу попали и упрямцы живущие вчерашним днём сегодня.

[4] Численность этих сокращается: некоторые бегут из зоны социального бедствия поскольку для них родина там, где спокойно и сытно; другие умнеют и переходят в иные группы.

[5] Это — разновидность травы, стелющейся по ветру, поскольку численность этой группы с 1993 года сокращается при одновременном росте численности первой группы.

1. Идея единения народов России в целях её возрождения, как великой державы	41,4	40.6	33,6
2. Идея правового государства[1]	30,3	35,9	37,8
3. Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	10,0	16,4	18,4
4. Идея величия, национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	7,3	4,6	6,5
5. Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	23,5	12,3	7,7
6. Идея противостояния Западу, опора на собственные силы[2]	2,3	3,8	6,3
7. Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	12,1	8,6	8,2
8. Идея очищения общества через православную веру[3]	5,6	6,9	5,0
9. Идея объединения всех славянских народов[4]	8,5	9,1	8,9
10. Идея индивидуальной свободы, превосходства интересов личности над интересами государства[5]	6,5	6,5	6,9

Эту таблицу сопровождает комментарий:

«Явно ослабевает популярность реинтеграционной идеи, воссоздание на новой основе союза России с бывшими республиками СССР[6]. Если в 1993 г. убежденность в том, что Россия должна оставаться самостоятельным государством, ни с кем не объединяясь, разделяло 21 %, а в 1995 г. — 24 %, то в апреле 1997 г. — этой позиции придерживались уже 34 % населения страны. Даже за объединение с Беларусью выступает в настоящее время 58 % населения России, в то время как ещё три месяца тому назад сторонников этого про-

---

[1] Сочетание в динамике п. 2 и п. 7 показывает, что в термин “правовое государство” в России будет пониматься совсем не так, как на Западе.

[2] Пункты 1, 6, 3 по их существу не взаимно исключающие альтернативы, а взаимно дополняющие друг друга до полноты перспективы возможного развития страны.

Динамика по п. 5 также хорошая, поскольку выражает отсев из этой группы эмоционально взвинченных, безответственно попавших в неё на волне эйфории времен перестройки и начала реформ.

[3] Характерно падение численности этой группы, в чём выражается отрезвление России от библейского дурмана, протекающее вопреки церковной пропаганде.

[4] Также хорошая динамика, показывающая невосприимчивость к иллюзии возможности объединения с теми, кто избрал ростовщическое рабство в составе Западной (библейской) цивилизации, самобытности единения в составе региональной цивилизации России.

[5] Эту строку следовало бы перенести в Таблицу 3, дабы было ясно видно, где больше паразитов индивидуалистов: в мегаполисах или же в глубинке. Сокрытие этой информации наводит на подозрение о первенстве обеих столиц в паразитической приверженности западному индивидуализму.

*[6] Это понимание того, что насильно мил не будешь. Должно пройти некоторое время, прежде чем народы отколовшихся от СССР государств, нахлебавшись **сувенир**итета под гнетом МВФ, одумаются и станут искать альтернатив ростовщическому рабству.*

цесса было на 10 % больше. А за воссоединение с другими республиками бывшего СССР выступает и того меньше — гораздо менее половины населения страны.»

Таблица 3

Оценка последствий реформ
в зависимости от типа поселения, в %

За пять лет от реформ	Мегаполис	Областной центр	Райцентр	Село
Выиграли	15,8	6,5	5,2	1,9
Не выиграли, но и не проиграли	31,0	23,3	23,3	13,2
Проиграли	38,0	59,0	62,8	75,5
Затрудняюсь оценить	15,2	11,2	8,7	9,4
Итого:	100	100	100	100

Эта таблица очень показательна, поскольку прямо выражает оценки антинародной сущности режима: мегаполисы и столицы (прежде прочих) — паразитируют, рабочие и хлеборобы бедствуют, а правительство тем временем обещает выход из кризиса и явный рост экономики и благосостояния для большинства (или хотя бы среднего класса), если не в этом году, так в следующем; и так обещает на протяжении всех лет реформ. Высшие должностные лица России и их семьи от реформ, проводимых ими же, выиграли[1] в то время, как большинство населения проиграло. В этом чуждость режима народу, т.е. антипатриотизм заправил бизнеса и государственной власти.

Таблица 4

Динамика оценки населением России
ситуации в стране, в %

Оценка ситуации в стране	1993	1994	1995	1996	1997
Обычная	5,1	9,8	3,3	2,9	2,5
Тревожная или близкая к кризисной	22,9	32,7	25,2	24,0	21,5
Кризисная или катастрофическая	68,1	52,5	66,4	68,9	72,3
Затрудняюсь оценить	3,9	5,0	5,1	4,2	3,7
Итого:	100	100	100	100	100

Необходимо обратить внимание на то, что высшие официальные лица России, судя по их высказываниям в средствах массовой информации, принадлежат к первой и четвертой строкам таблицы 4, в то время как большинство населения страны сосредоточилось во второй и третьей. Среди пояснений к этой таблице сообщается:

---

[1] *Президент купил BMW, какого рода нескромность в Советском Союзе секретарь обкома и его семья, могли себе позволить только с риском для карьеры главы семейства; пенсионерам же месяцами не платят пенсии, бюджетным организациям зарплату. «Голосуй сердцем, а то проиграешь!» — в действии.*

«Если в 1995 г. в случае резкого ухудшения своей жизни были готовы взяться за оружие 6 % населения, то к весне этого года эта цифра возросла до 13 % (среди военнослужащих до 15 %)[1].

Следует отметить, что обострение психоэмоциоанального состояния коснулось прежде всего той части населения страны, которая выступала носителем традиционной российской ментальности, причем это обострение усилилось формированием устойчивого комплекса ощущений, что "всё вокруг не так", усилилось исчезновением привычных источников существования, привычных устоев и ориентиров жизни, запутанностью понимания в нынешних условиях того, "что такое хорошо, а что такое плохо".»

И подводятся итоги:

«Грозит ли России ценностный конфликт?

Итак, с чем же, если говорить в целом, мы имеем дело? С ситуационными качественными сдвигами в ценностных ориентациях населения России, способными вновь вернуться на исходные позиции по мере решения социально-экономических проблем? Или мы являемся очевидцами начала своего рода революции в ценностном сознании россиян, которая будет иметь долговременный характер и окажет глубокое воздействие на моральный облик российского общества?

Сегодня однозначно ответить на этот вопрос сложно. Необходимы дальнейшие исследования динамики ценностных ориентаций населения[2]. И всё же опираясь на результаты исследований РНИСиНП, можно констатировать следующее. **В России сегодня существуют две различные модели ценностных систем. Одна из них тяготеет к постиндустриальной индивидуалистической модели ценностей западного типа, другая — связана с носителями традиционной российской модели ментальности и тяготеет к патриархально-коллективистской модели ценностей** (выделено жирным "НГ"). Причем, если ещё несколько лет назад грань между носителями этих ценностных систем была размыта, то в настоящее время — это две достаточно четко оформившиеся группы.

Результаты исследований позволяют определить и их примерное количественное соотношение. Год - полтора назад приверженцы индивидуалистической модели ценностей составляли около 30 % населения. К настоящему времени под бременем реформ эта группа "ужалась" и составляет не более 20 - 25 %.

---

[1] *А если плавное ухудшение? — то будут терпеть, как терпят с 1985 г.? И зачем браться за оружие? В прошлом году взялись за оружие и застрелились в общей сложности около 500 офицеров в вооруженных силах России по причине угнетенности их психики хронической задолженностью бюджета по зарплате (газета "Империя", рег. № 014228 комитета РФ по печати, № 5, 1997): слабых личностей в вооруженных силах быть не должно. Может прежде чем браться за оружие всё же следует вспомнить китайский лозунг: "Огонь по штабам!" Или же штабы наконец таки сами найдут в себе силы, чтобы защитить народ от беззаботных политиков и купивших их бизнесменов силами вверенного народом под их командование контингентов и оружия?*

[2] *А может, чтобы не вынуждать народ прибегать к насилию в отношении власти и бизнеса, власти (в том числе и "четвертой власти" — средств массовой информации) следует выявить в полученной статистике и целенаправленно формировать господство в обществе той "ценностной ориентации", т.е. нравственности и поведения, которые обеспечивают бескризисное развитие общества в биосфере планеты при смене поколений?*

Или же это — запретная мысль при нынешней свободе слова? Так именно обсуждение этой тематики на всероссийском офицерском собрании в Москве 24 мая 1997 г. не было отражено ни телевидением, ни "патриотической" прессой (в частности, "Советская Россия", отчет "На офицерском собрании. По строгому счету" Жанны Касьяненко, не содержит об этом ни слова, хотя с ней беседовали особо), ни антипатриотической западно-"демократической" прессой. И потому нет никакой существенной разницы между "патриотической" прессой и антипатриотической прозападно демократической: каждая из них брешет по-своему о разном, а скрывают от читателя одно и то же, что неприемлемо одной и той же корпорации их хозяев.

Носителей традиционной модели ценностного сознания в 1995 г. в составе населения страны было примерно 35 - 40 %. В настоящее время под тем же бременем реформ численность этой группы растет и достигает 45 - 47 %.

Остальную часть населения 30 - 35 % — составляет сегодня группа **с противоречивым типом ценностного сознания**[1]**.** Именно в ней сосредотачивается основной слой людей, для которых свойственно раздвоенное сознание, сочетание несочетаемого. И именно в эту группу перемещаются прежние носители индивидуалистической системы ценностей западного типа. Вместе с тем из этой же группы пополняется та часть населения, которая приверженна в целом традиционной системе ценностных ориентаций[2].

<...>

Судя по нынешней логике осуществления в стране реформ, помноженной на исторический опыт, конфликтный вариант противоборства жизненных устоев и ориентиров развития явно не исключен. Хватит ли у молодой поросли отечественных реформаторов дальновидности и мудрости не допустить его? Вот в чем вопрос[3].»

В этой “большой” газете “для умных” “ценностный конфликт”, имеющий место в жизни общества и предстающий в полученной в социологических исследованиях статистике, как поляризация общества на западников-индивидуалистов (по существу эгоистов, паразитов) и “патриархально-коллективистов”, во многом всё ещё затушеван. Но он же находит более яркое, хотя и образно символичное, а не научно-лексическое выражение в “деидеологизированных” изданиях для тех, кому “недоступны интеллектуальные высоты”. Эти издания предлагают читателям курьёзы и сенсации, и их в своей профессиональной деятельности обходят молчанием “высокие интеллектуалы” — аналитики из “больших” явно политизированных газет.

Издающийся в Санкт-Петербурге еженедельник “То да сё” 23 апреля 1997 вышел с яркой обложкой, на которой была изображена со спины, лицом в пол-оборота девушка с огненного цвета волосами на огненного вида фоне, сопровождаемая текстом “Анастасия живет в лесу”. В статье под этим же названием под рубрикой «Другая цивилизация?» сообщалось, что «экспедиция Новосибирск - Салехард - Новосибирск обнаружила поселение, в котором средний возраст жителей приближался к 90 годам[4]. Даже столетние старики выглядят на сорок-шестьдесят, не более.»

Один из участников экспедиции описывает свою проводницу к этому селению так:

«Мы прошли по лесу километров пять, и когда она сняла с себя телогрейку, платок длинную юбку и оставила их под деревом, я был поражен увиденным. Впереди меня шла очень молодая женщина с длинными золотистыми волосами, великолепной фигурой. Её красота была необычна, трудно представить, кто мог бы соперничать с ней из победительниц самых престижных конкурсов красоты[5] по внешнему виду и, как потом выяснилось, по

---

[1] *Те кому свойственно концептуально неопределенное по целям и средствам их осуществления, внутренне конфликтное поведение и раздробленность психики на взаимно исключающие один другие фрагменты.*

[2] *То есть идет процесс оздоровления общественной психики от шизофрении западного индивидуализма, противопоставляющего человека другим людям, обществу в целом и Природе.*

[3] *Это не вопрос. Если бы дальновидность, житейская мудрость и ум были свойственны реформаторам и их молодой поросли, то они не ввели бы страну в кризис, а её народы в бедствия. Вопрос в другом: хватит ли сил у оппозиции, которая понимает психиатрическую патологию нынешнего режима, чтобы не наломать еще больше дров в процессе нейтрализации западно-демократически помешанной власти реформаторов и замены её альтернативной властью, единой с народом в его жизненных интересах?*

[4] *Если в селении демографическая пирамида правильной формы, то в нём должны жить и глубокие старики в возрасте 170 лет и старше.*

[5] *Конкурс красоты по существу, это когда много притязательниц на звание “Miss anywhere” выставляют себя на всеобщее обозрение. По-русски такое называется: выставить себя на позори-*

интеллекту... Она была одета в легкое короткое платьице, чем-то похожее на ночную рубашку, но складывалось впечатление, что ей было не холодно, не смотря на 12 -15 градусов тепла. Она лежала на траве, подставляя себя ласкающим лучам солнца.

Я спросил, как она не боится одна ходить в лесу.

— Мне тут бояться нечего, — ответила она.

— Интересно, а как бы ты защищалась, встретившись с 2 - 3 мужиками, геологами или охотниками?

Она не ответила, лишь улыбнулась... За то, что произошло в дальнейшем мне стыдно до сих пор. Я обнял её за плечи и привлек к себе. Она несильно сопротивлялась. последнее, что я помню перед тем, как потерял сознание: “Не надо, успокойся”.

И ещё перед этим помню, как вдруг охватил меня невероятной силы страх. Страх непонятно чего, как бывает в детстве, когда находишься в доме один и чего-то боишься...

<...>

Анастасия (так звали провожатую) живет в лесу совершенно одна, у неё нет жилища, она почти не носит одежды, не делает никаких запасов продуктов питания. Она потомок тех людей, которые, как выяснилось живут здесь тысячелетиями, и это иная цивилизация. Она редко встречается с людьми, но часто разговаривает со своими родственниками, которые живут на соседних участках тайги. Она здесь родилась и является неотъемлемой частью природы. На первый взгляд, мистическому явлению нашлось совершенно простое объяснение: человек приручает кошку, собаку, слона, тигра, орла. А здесь приручено — ВСЁ вокруг. И это ВСЁ не может позволить, чтобы с ней что-то случилось.»

Проще говоря сообщается о существовании иной цивилизации, сопутствующей нашей и тоже русской. Эта цивилизация избрала нетехнологический способ бытия. Люди обладают мощной энергетикой и более культурной, развитой психикой, чем мы, благодаря чему живут в ладу с природой и при её помощи, а не в противоборстве с нею. Соответственно далее сообщается, как медведь по повелению Анастасии согревал теплом своего тела в своей берлоге участника экспедиции, оставившего приведенное описание.

На обороте той же страницы под рубрикой «Сумасшедший дом» сообщение о приезде в Россию из Франции рекордистки “Книги рекордов Гинесса” Лолы Феррари, которая является обладательницей самых больших в мире “грудей”. Она закачала в каждую из грудей изрядное количество силикона и носит в своем теле почти 7 килограммов этого полимера, вследствие чего каждая из грудей в окружности имеет размер 130 сантиметров[1] и весит 3,5 килограмма. Живет Лола тем, что позирует и дает пощупать заинтересованным лицам это произведение химии и хирургии, а кроме того поет и танцует. Заработка от этого шоу, де-

---

ще. Слова “позорище”, “взор”, “позор”, “зрить” в славянских языках однокоренные, о чем многие позабыли.

И это еще вопрос, согласилась бы проводница экспедиции выставить себя на позорище, ныне скромно именуемое «конкурсом красоты». В связи с «конкурсами красоты» отметим, что расчлененный труп “Мисс России - 96” нашли в Греции и видят причину её смерти в её связях с киллером Солоником, убитом несколько ранее. Зачем такой выбор никчемной судьбы нравственно и психически нормальному человеку?

Если бы у “Мисс России 96” хватило нравственной чистоты и ума для того, чтобы не соваться в этот конкурс в предвкушении совсем иной карьеры, то она ещё долго была бы жива и возможно была бы счастлива.

“Мисс Польша”, избежав гибели в авиакатастрофе Боинга над Атлантикой (полетела другим рейсом), была убита на пороге собственного дома. То есть дурной конец восточно-европейских “мисс” — статистическая закономерность.

Так, что дороги, которые мы выбираем (есть одноименный рассказ О’Генри), следует выбирать не по их началу, а по всему тому возможному, что следует за их началом вплоть до жизненного конца. «Смерть для того поставлена в конце жизни, чтобы успеть к ней приготовиться» - Козьма Прутков.

[1] *В основании окружность диаметром 41 сантиметр: вообразите это на теле средних размеров.*

монстрируемого по всему миру, ей хватает для того, чтобы жить «на отдельной вилле в Каннах».

Как сообщается со ссылками на западную прессу, вследствие нарушения гормонального фона менструальный цикл у рекордистки исчез, а способность к деторождению утрачена, хотя сама рекордистка намеревается выйти замуж и полагает, что пластик возможно откачать из тела, после чего её бюст обретет нормальные размеры (и возможно, что она при этом полагает, что после всего того, что сделали с нею с позволения сказать врачи-хирурги за отдельную плату, её женская физиология вернётся к норме). Также сообщается, что из-за чрезмерной весовой нагрузки “бюста” у Лолы произошло искривление позвоночника[1], вследствие чего она испытывает постоянные боли; по мнению некоторых, она не может спать на животе и бегать.

Если не ограничиваться рассмотрением реакции на информацию только *уровня сознания* в иерархически организованной психике человека, то по существу *психика в целом* каждого читателя курьезно-сенсационного еженедельника должна вынести определенное суждение о том: возможно ли существование нетехнологической цивилизации людей, ведущих в ладу с природой здоровый образ жизни и *не являющихся запуганными природой дикарями?*[2] Либо это сообщение — ложный вымысел, а для человеческого образа жизни всё же обязательна техносфера, более или менее выражено выделяющая человечество из Природы.

Заметка же о пластмассово-грудастой рекордистке символична, как апофеоз в развитии технологической цивилизации, противопоставившей себя Природе, когда на основе новейших технологий люди сами вмешиваются в строение человеческого тела и в его генетически предопределённую физиологию и в организацию и настройку психики, в пределе чего перестают быть людьми и утрачивают возможность воспроизводства новых поколений. И символично противопоставляются две женщины примерно одного и того же возраста, каждая из которых выражает суть и перспективы породивших их цивилизаций.

“То да сё”, № 20 продолжает тему Запада, как возможного идеала, со ссылками на социологические опросы, проведенные в Западной Европе США:

«В чем-то сенсационными представляются выводы американских исследователей и о жизненных приоритетах западноевропейской молодежи. В большинстве юноши и девушки из стран Европейского союза не верят политикам. Они не стремятся к профессиональному самоутверждению, но тем не менее охотно верят в силу денег и богатства.

“Золотой телец” настолько завораживает юных итальянцев, немцев, англичан, французов, голландцев, шведов, испанцев, что для обогащения многие из них готовы пойти на всё: примерно 40 % из числа опрошенных не прочь ограбить банк или опустошить кассу супермаркета, если наперед будут знать, что наказания удастся избежать. Каждый пятый продал бы за большие деньги какой-нибудь собственный орган для пересадки или занялся бы проституцией.» (“Европа: молодое вино и запретный плод”)[3].

---

[1] *Согласно воззрениям нетрадиционной медицины здоровый позвоночник — основа здоровья; есть специалисты, которые восстанавливая правильную осанку, т.е. форму позвоночника, лечат многие болезни, с которыми ранее не справилась традиционная медикаментозная медицина и хирургия.*

[2] *Каменный век с жертвоприношениями духам, богам и стихиям — это не биологическая цивилизация, а начало технологической: её стадия ужаса перед Природой, от которой необходимо “защититься” техникой — каменной на том этапе развития. Отождествление биологической цивилизации с известными из археологии и этнографии примитивными культурами технологического характера — неверно.*

[3] *В том же номере сообщается, что западные социологи поставили эксперимент такого рода. В общественных местах разных городов мира “забывали” кошельки с небольшой суммой денег и информацией, необходимой для того, чтобы нашедший мог бы вернуть кошелек. Из десяти “забытых” в Санкт-Петербурге кошельков были возвращены только два; в Москве 5 из 10. Санкт-Петербург и Будапешт лидируют по числу присвоенных кошельков.*

Так внешне бульварное издание, якобы предназначенное “для интеллектуальных примитивов” показало две крайние возможности, между которыми распределилось нынешнее человечество, и каждая из которых осознанно или бессознательно может быть избрана в качестве идеала, к которому должно быть направлено общественное развитие всей глобальной цивилизации.

Что касается России, то она пока осознанного выбора не сделала. Это в частности видно из завершения статьи об Анастасии, живущей в лесу:

«Для нас, горожан, все рассказанное звучит неправдоподобно. И это не удивительно, ведь все подобные феномены возможны при условии, если человек идет не путем технической цивилизации, а с помощью и при помощи вхождения в Природу.

К чести России её христианская концепция все-таки позволила менее всего нарушить Природу. По техногенной нагрузке Россия стоит на последнем месте среди развитых стран мира, а возглавляет этот список, как ни странно, “чистая” Япония.»

Дело в том, что Христианской концепции, в том виде как её сохранил апокриф “Евангелие Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна”, отвергнутый и забытый господствующими церквями, следует Анастасия и её цивилизация. Россия, в православной её части, доминировавшей в государственном управлении на протяжении последнего тысячелетия, следует антихристовой библейской концепции — той же, что и Запад. Но в отличие от Запада, Россия следует не последовательно, а еретически уклоняясь от неё в здравый смысл, обусловленный жизнью, а не писанием, признанным священным.

Что касается низкого уровня техногенной нагрузки на природу в России, то заслуги россиян в этом нет. Там где местность доступна множеству россиян, прибой в реках звенит стеклом битых бутылок и прочим мусором; леса на сто метров в обе стороны от шоссе завалены автопокрышками и металлоломом; маленькие реки, особенно в городах, обращены в сточные канавы и помойки, перестав быть нерестилищами, как это было в природе, свободной от человеческого гнета. То есть всё это сделано россиянами вопреки Христианской концепции жизни общества и является следствием опьянения ростовщической расовой доктриной Библии, отождествляемой иерархией церкви и бездумными обывателями с Откровением Божьим в его полноте и чистоте.

Япония же, в отличие от России, пожав к середине 1950-х гг. первые мерзостные плоды технологической революции по-западному, хотя и сохранила технологический путь развития, но стала заботиться об экологии там, где есть техногенное давление на природу. Россия занимает последнее место по уровню техногенной нагрузки на природу среди промышленно развитых стран не благодаря тому, что следует Христианской концепции, а всего лишь потому, что россиянам недоступны многие места России, вследствие чего они просто не смогли и не успели их измерзить и испакостить так, как измерзили и испакостили всё то, что доступно большинству из них.

Сколько из читателей “То да сё” дойдет до осознанного понимания предложенного им выбора жизненного идеала биологической либо технологической цивилизации, к осуществлению которого в жизни им необходимо стремиться каждомоментно, чтобы не стать заложником порождаемых *другими бездумными* обстоятельств, — это покажет будущее. Но по существу, объективно через *внешне бульварную* газету предложен выбор, философская глубина и полнота которого заповеданы и недоступны “большим” газетам и их “высоким интеллектуалам”.

Кроме того, это отдельный философский вопрос, чьё управление более эффективно в глобальных масштабах: хозяев западных ростовщических кланов еврейской диаспоры, которые господствуют на Западе и держат в финансовой удавке более половины мира? либо же Лесная Русь способна освободить (тех, кто пожелает) от западного сумасшествия? — ну а те, кто бездумно либо обдумано возжелает быть *протезом человека по-западному*, — те вымрут естественным порядком, как противоестественное извращение человечности, противное Природе.

И это не единственный пример, когда “несерьезная” пресса “для примитивов” возвещает мнения, далеко выходящие за нормы, свойственные дискуссиям официальной социологии и “высоко мудрых философий” “больших” газет и журналов. Так Валерий Гаркалин, киноактер, известный многим по кинокомедии “Ширли Мырли”, дает интервью одной из двух издающихся в Петербурге программ передач “Телевидение и радио”, № 16(23) от 16 апреля 1997:

«... как известно, евреи — это не национальность, а система взглядов. Поэтому мой герой[1] формирует свою систему взглядов в пустыне.»

Если эту фразу синонимически переработать, что вполне возможно, то по существу несерьезная “Программа передач” сообщила очень серьезную — цивилизационно значимую информацию: *Евреи — не нация, не народ, как русские, немцы, англичане и прочие. Это — система взглядов, которая была сформирована в пустыне искусственно, умышленно и целенаправленно с целью завоевания посредством этой* ***якобы нации*** *мирового господства над народами, о чем и повествует Библия (книги Исход, Числа, Второзаконие). Поэтому “еврейский вопрос” не принадлежит к области национальных отношений, как то пытается изобразить “большая” пресса в своих проблемных статьях о национальных отношениях и угрозе фашизма и социологическая наука (особенно прозападно-демократического толка).*

Одна и та же семья, каждый человек в разные недели могут купить и программы передач разных изданий. Соответственно информацию к глубинно психическому размышлению, которое не выходит в повседневности на уровень сознания аполитичного деидеологизированного обывателя[2], находим в очередной “Программе передач” — “То да сё”, № 17 (247), май 1997 г. Начало номера продолжает тематику предыдущего, пришедшегося на День Победы. Начинают номер заголовки: «Помнит сердце, не забудет никогда.», «Не отрекись от великого прошлого!» под рубрикой «Май 45 года!» и продолжают под рубрикой «Окаянные дни»: «Наступление на российскую государственность», «Патриотизм-то жидковат», «Новые бояре на Руси».

“Наступление на Российскую государственность” имеет подзаголовок:

«Владимир Полеванов, бывший вице-премьер и губернатор Амурской области, а ныне академик РАЕН, человек, побывавший на самом верху властных структур, объясняет, что скрывается за “реформой естественных монополий” и прочими заумными словами.»

Далее приводятся известные многим факты, об управляемом извне разрушении Советского Союза по доктрине Даллеса-Никсона, факты продажи российской собственности за смехотворные цены западным “инвесторам”[3] и т.п.

“Патриотизм-то жидковат утверждает французская «Интернэшнл геральд трибюн»”:

«Даже собственная семья Ельцина не прислушалась к его воззванию[4]: спустя лишь несколько часов после выступления лидера России по радио и.о. директора “Аэрофлота”, его зять Окулов, объявил о подписании сделки на 400 миллионов долларов о покупке 20

---

[1] Речь идет об участии его в кинокартине, съемка которой идет в Израиле.

[2] Но проявляется в его бессознательно-автопилотном поведении, поскольку информация не исчезает бесследно, а преобразуется соответственно жизненным потребностям и обстоятельствам.

[3] 500 крупнейших приватизируемых предприятий России с реальной стоимостью не менее 200 миллиардов долларов были фактически проданы за бесценок (около 7,2 миллиарда долларов США) и оказались в руках иностранных компаний и их подставных структур. (В частности за бесценок проданы 77 предприятий в металлургии, 85 - в машиностроении, 66 - в нефтегазовой отрасли, 65 - в химической промышленности.” Вместе с тем за бесценок, а то и просто даром “Запад приобрел в России столь большой объем новых технологий, что НАТО учредило для их обработки специальную программу “Информационно-технологическая совместимость информационных технологий и глобальных сетей стран блока и стран Восточной Европы”.»

[4] Имеется в виду воззвание Ельцина к россиянам своими покупками поддерживать российских производителей товаров, а не зарубежных.

сделанных в Америки самолетов “Боинг”. Сделанные в России самолеты, заявил Валерий Окулов, шеф “Аэрофлота”, уступают им по качеству.»

«Le Point» (Франция) “Новые бояре на Руси”. Здесь обсуждается высказывание Бориса Березовского полугодовой давности, которому “большие” газеты “патриотической” направленности уделили внимание около полугода тому назад:

«”Шестеро моих друзей[1] и я, мы держим под контролем половину российской экономики”, — надменно заявляет Борис Березовский[2].

<...>

28 марта 1995 года в течение нескольких часов хозяева банка “Менатеп”, “ОНЭКСИМбанка”, банка “Столичный” и еще 5 - 6 бояр решали вопрос , какую сумму выделить правительству, чтобы “заткнуть дыру” в государственном бюджете? Остановились на сумме в 9 млрд. рублей. В обмен на это они стали владеть ипотекой самых важных предприятий страны.

А два дня спустя после этой операции банкиры получили в свои руки важнейшие предприятия страны, с тем чтобы продать их затем на торгах. Михаил Бергер, ведущий экономической рубрики в “Известиях”, сказал, что самое смешное, что Черномырдина даже не пригласили на переговоры.»

Там же сообщается, что на выборы Ельцина банкиры выделили 350 тысяч франков. А один из соседних с 17 номеров “То да сё” подробно расписал, какие “большие” средства массовой информации (газеты, телеканалы) под контролем каких еврейских финансовых группировок находятся: что именно финансирует Гусинский, что Березовский, что Смоленский.

Остается только догадаться, что «кто денежки платит — тот и “музыку” заказывает», и подумать над тем, что сделать и с “заказчиками” и с “музыкантами”. при этом надо помнить и о том, что и такие издания, как “Программы передач”, нуждаются в финансировании точно так же, как и “большие” газеты и журналы,.

Если же говорить о музыке, то вспоминается и анекдот с заключительной фразой: «... Значит музыка навеяла.» В связи с предполагаемым переходом к музыкальной тематике и вопросом о том, что может навеять музыка, приведем выписку из главы о музыке “Весен и осеней” Люй Бувая по “Игре в бисер” Германа Гессе (М., “Радуга”, 1991, с. 89, 90):

«Истоки музыки — далеко в прошлом. Она возникает из меры и имеет корнем Великое единство. Великое единство родит два полюса; два полюса родят силу темного и светлого.

Когда в мире мир, когда все вещи пребывают в покое, когда все в своих действиях следуют за своими начальниками, тогда музыка поддается завершению. Когда желания и страсти не идут неверными путями, тогда музыка поддается усовершенствованию. У совершенной музыки есть свое основание. Она возникает из равновесия. Равновесие возникает из правильного, правильное возникает из смысла мира.

Музыка покоится на соответствии между небом и землей, на согласии мрачного и светлого.

Гибнущие государства и созревшие для гибели люди, не лишены музыки, но их музыка не радостна. Поэтому: чем бурнее музыка, тем грустнее становятся люди, тем больше опасность для страны, тем ниже падает правитель. Таким же путем пропадает и суть музыки.

Все священные правители ценили в музыке её радостность. Тираны Цзя и Чжоу Син любили бурную музыку. Они считали сильные звуки прекрасными, а воздействие на боль-

---

[1] *Все — евреи, банкиры-ростовщики.*

[2] *Еврей, принявший гражданство Израиля и отказавшийся от него после назначения на пост заместителя секретаря Совета национальной безопасности России. Это хорошо иллюстрирует ранее приведенное: «Евреи — это не национальность, а система взглядов.»*

шие толпы интересным. Они стремились к новым и странным звучаниям, к звукам, которых ещё не слышало ни одно ухо; они старались превзойти друг друга и преступили меру и цель.

Причиной гибели государства Чу было то, что там придумали волшебную музыку. Ведь такая музыка, хотя она достаточно бурная, в действительности удалилась от сути музыки. Поскольку она удалилась от сути подлинной музыки, музыка эта не радостна. Если музыка не радостна, народ ропщет, и жизни причиняется вред. Всё это получается оттого, что пренебрегают сутью музыки и стремятся к бурным звучаниям.

Поэтому музыка благоустроенного века спокойна и радостна, а правление ровно. Музыка неспокойного века взволнована и яростна, а правление ошибочно. Музыка гибнущего государства сентиментальна и печальна, а его правительство в опасности.»

«Нужно избегать введения нового рода музыки, — это подвергает опасности всё государство, так как изменение музыкального стиля всегда сопровождается влиянием на важные политические области.» - Платон[1].

Со сказанным можно сравнить музыкальную жизнь России. Кроме того, есть взгляд на новое, как на хорошо забытое старое. Мариинский оперный театр в Петербурге подготовил к постановке оперу Р.Вагнера "Парсифаль", сюжет которой построен на средневековых рыцарских легендах о священной чаше Грааль, связанной с именем Христа. При этом необходимо иметь в виду, что некоторые западные исследователи[2] полагают, что "Священный Грааль", это — вовсе не чаша, а фонетическая маска ("Сан Грааль" = "санг рааль" = "кровь королей"), употреблённая для того, чтобы скрыть существо дела от непричастных и направить их по ложному следу поиска некой чаши; а во всем цикле легенд о Граале, в действительной их подоплеке, речь идет о династии потомков Христа и Марии Магдалины, открыто правившей во Франции под именем Меровингов, а после воцарения Каролингов и поныне являющейся одним из "теневых" правительств *Европы в целом;* рыцарские же легенды о Граале, по существу повествуют о подконтрольности некоторой части рыцарских орденов именно этой династии.

С другой стороны, Р.Вагнер широко известен как композитор, хотя в России после 1917 г. по разным причинам его творческое наследие представлялось любителям музыки преимущественно фрагментарно. Одна из причин этого состоит в том, что в России после 1917 г. во власти и в искусствах было сильно еврейское влияние, а Р.Вагнер не был музыкантом, для которого крышка рояля и пюпитр с нотами закрывают от взгляда мир, но интересовался вопросами бытия цивилизаций. При этом он не прошел мимо роли еврейства в Западной региональной цивилизации и, анализируя эту роль, пришел к выводам, за которые попал в мировые списки ярых "антисемитов". Его имя было слишком весомо в мире музыке, поэтому предать его полному забвению не удалось, но его литературное наследие по "еврейскому вопросу" (как и произведения В.И.Даля по той же тематике) известно только узкому кругу заинтересованных лиц, а большинство слушателей его музыки вряд ли даже знают о его существовании.

Цикл опер Вагнера, построенный на древнегерманском эпосе, был призван защитить самобытность германской культуры от тлетворного библейского влияния, распространявшегося и поддерживавшегося веками в Европе через еврейство и продажные национальные правящие "элиты", которым желательно было насадить вероучение, предписывающее угнетаемым покорность и терпение вседозволенности угнетателей.

Вследствие обращенности к древним национальным корням германцев и свойственного Вагнеру отношения к еврейскому вопросу, его музыка стала одной из составляющих музыкальной культуры третьего рейха. Хотя в Мариинский театр ходят не все даже жители Санкт-Петербурга, а трансляция театральных постановок не входит в традицию нынешнего

---

[1] *Цитировано по статье Марии Дикенсон Аунер "Магическое и мистическое влияние музыки", опубликованной в сборнике "АУМ" (№ 2, 1991 г., Рига).*

[2] *Более подробно см. М.Байджент, Р.Лей, Г.Линкольн* "Священная загадка", *СПб, 1993.*

телевидения и радио, тем не менее реклама постановки “Парсифаля” как значительного явления культуры в жизни петербургской “элиты” имела место. Зрители определенного социального положения посетят спектакли. Что им навеет музыка? — дело каждого из них, но сам факт постановки “Парсифаля” ложится в общий информационный поток, который давит на психику обывателя, дабы внести в неё отрицательное отношение к еврейству российской диаспоры.

И в этот процесс включились даже те издания, для которых на заре рыночно-демократических реформ обращение к тематике национальных отношений и еврейскому вопросу было просто нарушением светских приличий. “Экономическая газета” (“Развитие”) № 18 (135) в ответ на письма читателя, интересовавшегося, что подразумевается под словами «идет хазаризация России», вторично опубликовала статью *“Хазаризация”*, опубликованную в ней же первый раз в 1995 г. Статья посвящена жизненному укладу Хазарского каганата, его отношениям с древней Русью и краху.

Вкратце содержание сводится к тому, что в низовьях Волги и Прикаспийских степях жили кочевники, которые звались хазары. Они спокойно кочевали в степи до VI в. н.э. Потом в 712 году в Хорезме была предпринята попытка государственного переворота, которая была жестоко подавлена, но часть восставших бежала к хазарам. Среди пришельцев было довольно много иудеев[1], которые, как известно не существуют без раввината. Пришлая иудейская “элита” снюхалась с кочевой хазарской “элитой”, которая приняла иудаизм. В результате на землях хазар, с согласия хазарской правящей “элиты”, стали строиться “элитарные” города, в то время как большинство простых хазар продолжали вести прежний кочевой образ жизни в степи. Стало формироваться государство, правящий класс которого был смешанным хазарско-иудейским под общим руководством иудейской верхушки на основе иудаизма, в том виде как он существовал в те времена. То есть Хазарский каганат по существу был государством непосредственно подчиненным руководству еврейства диаспоры. Через земли хазар, через иудейские города-крепости пролегали караванные пути из Европы в Азию, а Хазарский каганат начал распространять свою власть на север на земли славян и в этом преуспел настолько, что историки пришли к выводу что первым игом на Руси, которое можно выявить из хроник, было иго хазарское. Дань хазарам платили, в частности, вятичи, жившие по Оке (районы современных Рязани, Коломны, Калуги); также высказывается предположение, что походы на Царьград (Константинополь, ныне Стамбул) древнерусских князей, были вынужденными под давлением Хазарского каганата — то есть по существу под давлением правящей надгосударственной международной иудейской верхушки.

В эпоху “интернационализма” все такого рода сведения о хазарском иге в древности тщательно изымались при публикации древнерусских былин, не попадали в учебники истории, а исследователи, самостоятельно выходившие на исследование этого вопроса, ставились в такие условия, что вынуждены были прекращать свою работу.

Войны древней Руси с Хазарией были изматывающими для Руси, поскольку военные силы растрачивались в многочисленных схватках с кочевой хазарской периферией каганата, в то время как иудейское правление в городах в глубине хазарской территории оставалось вне досягаемости военного воздействия русских. Проблему решил князь Святослав, который совершил стратегический обходной маневр: вместо того, чтобы ломиться с войском через степи, он поднялся в верховья Волги и спустился по ней во внутренние области каганата в обход его военной силы. Удар пришелся по столице, и с уничтожением городского пришлого иудейского правления и примкнувшей к нему хазарской “элиты”, каганат в скорости увял: сами хазары не нуждались в городах-крепостях, и по всей видимости были рады освободиться от иудейского гнета, поскольку не пригласили сызнова сторонних иудеев править их жизнью и восстановить города и обширное государство.

---

[1] *Возможно, что некоторая их часть пришла из Ирана, а не только из Хорезма.*

«Иго Хазарии, как можно понять из рассказанного, было двойным: а) иго империи над окружающими народами; б) иго маленького народа, сосредоточившего в своих руках власть над народами в их собственном государстве.»

После этого проводятся параллели между древней Хазарией и Россией наших дней:

«Есть показатель: количество людей, получивших высшее образование, на 1000 человек той или иной национальности. В России практически все народы обгоняли по этому показателю русских. У русских - 136 человек на 1000 русских, у бурят - 205, у евреев - 557 (1994 год). Так кто будет управлять делами в экономике, науке, образовании?

Любопытно пройтись сейчас по улицам, посмотреть, кто в каких домах ремонтирует квартиры, причем с перепланировкой стен, устройством всяких арок, эркеров, не говоря уж о новых полах, импортной сантехнике и т.п. Да, как правило, нерусские! Русские - только в роли ремонтников, чернорабочих - где им взять десятки миллионов рублей, чтобы вот так же обустроить собственную “крепость”. Хазарщина! Невольно думаешь: а кто там в нашем правительстве? Русские? Или под именем русских скрываются совсем другие[1]?

Вишь, как заносит, когда начинаешь обмозговывать жизнь. Но первым порывам поддаваться нельзя. В конечном итоге наша судьба зависит не от кого-то извне (по крайней мере, до поры до времени), а от нас самих, от нашей солидарности, столь характерной для других народов и особенно для евреев, от преодоления лености ума и пагубных склонностей. Отрезветь бы. От водки. От чужих идей[2]. От интеллектуальной кабалы.»

При этом надо иметь в виду, что “Экономическая газета” — узкопрофессиональное издание для специалистов, а не для широкой читающей публики. Для широкой читающей публики “Московский комсомолец” № 98 от 29.05.97 предлагает иное в статье *“Камо грядеши?”*. На первый взгляд всё прозападно-демократически. Газета публикует письмо москвича Дмитрия Правина, как призыв к дискуссии и приглашает читателей “МК” высказаться. “МК” пишет:

«Идея возрождения православия как государственной религии и идеологии, может быть и была бы хороша... если бы православие действительно было бы самой “правильной” религией. Православие за абсолютную истину признает Библию, но, кроме того, добавляет к ней Священное предание — различные литературно-художественные источники времен Византийской империи. К православному преданию относятся такие нехристианские добавки, как иконопочитание, поклонение ангелам, культ святых, культ Богородицы, философско-богословские сочинения Отцов церкви, решения, принятые на вселенских соборах. И многое другое.»

После этого выдвигается тезис, отношение к которому в обществе и желательно прозондировать хозяевам “МК”:

«Если Библия является книгой внутренне абсолютно непротиворечивой, то Православное предание в очень многих аспектах ей противоречит. Например иконопочитание совершенно однозначно противоречит второй библейской заповеди “не сотвори себе кумира”, да вообще почти всё Предание находится в противоречии с Писанием. По сути, Православие — это разновидность сектантства, как и всякая секта характеризуется тем, что добавляет к Библии домыслы — какое-то свое “предание” и ставит всё это на одни уровень с Писанием.»

После этого делается экскурс в историю и делается вывод, что Византия пала вследствие того, что была православной. Россия, унаследовавшая православную традицию от Византии также пала в 1917 г. Далее по умолчанию предполагается, что практика — критерий

---

[1] *“Империя”, № 4, 1997 публикует ксерокопию послужной карты политработника Чубайса Бориса Матвеевича, дослужившегося от политрука до полковника. Из неё можно узнать, что его жена — Сагал Раиса Хаимовна, а их дети — Игорь (1947 г.р.) и Анатолий (1955 г.р.).*

[2] *Кто скажет, что Библия и “святоотеческое предание” православной церкви — своя идея древних руссов?*

истинности всего, в том числе и вероучений, вследствие чего истинность вероучения должна проявляться в жизни отличным от ересей образом:

«Наименее еретичными являются те направления в христианстве, которые признают абсолютно истинным только Писание, а не всякие сомнительные добавки. К таким направлениям относится ортодоксальный протестантизм, появившийся в Европе во времена Реформации. Протестантская реформация возникла как реакция людей, начавших читать Библию самостоятельно. Нет ли зависимости между религией, исповедуемой большинством населения, какой либо страны и уровнем жизни, цивилизованностью и экономической “развитостью” этой страны.

Если сравнить три самые многочисленные христианские конфессии — Православие, Католичество и Протестантизм, то самыми развитыми являются протестантские страны — США, Англия, Германия, Нидерланды, Швейцария, Швеция, Финляндия. Самыми отсталыми являлись и являются православные страны — Россия, Албания, Греция, Румыния... И примерно такими же по уровню развития, как православные, ну может быть, чуть-чуть получше, являются католические страны — Испания, Италия, Португалия, страны Латинской Америки.

Пора бы наконец нам понять, что развитие любого государства не является случайным процессом, оно зависит от правильности мировоззрения людей, живущих в этом государстве, от степени истинности их веры. Соединенные Штаты Америки достигли наиболее высокого уровня цивилизации, политического могущества и экономического процветания потому, что в самом начале в качестве основы веры взяли Библию. Россия же на протяжении веков является отсталой страной из-за того, что в качестве государственной религии — то есть общенациональной идеи — исповедовала православие, которое обращало внимание людей, в основном, не на Библию, а на сомнительные “предания”, в которых люди Истину не находили.

Поэтому, когда современные государственные мужи ратуют за возрождение в России православия и православных традиций — эти м они лишь приближают на голову России очередную гибель. Если Византийская империя “окончила” мусульманством, а Россия атеистическим марксизмом, то после искусственного “возрождения” православия результат не окажется ли аналогичным?»

Всё казалось бы так и было и есть, но ряд обстоятельств, вряд ли неизвестных и Д.Правину и редакции “МК” всё же выпало из рассмотрения, а они не вписываются в развиваемую ими доктрину об истинности протестантизма. Как известно в из Библии, из Нового Завета: «Бог не есть бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквях у святых.»

Если протестантизм, которым жили “развитые” страны Запада до эпохи материализма и становления в них откровенно сатанинских культов, истинен, то как возник глобальный биосферно-экологический кризис? Ведь он — порождение научно-технической революции в “передовых” странах, которые “МК” намекает взять за образец для подражания. Может они просто передовые на пути к погибели в глобальной биосферной катастрофе, а отсталые — отстают от них на этом пути, либо же вообще стоят на месте в ожидании, пока те поумнеют и одумаются, чтобы сменить направленность своего развития?

То есть, если практика критерий истинности и по отношению к вероучениям, то Библия как раз и не отвечает по жизни тем представлениям об истинности вероучения, которые выражены в ней самой: «Бог не есть бог неустройства, но Мира. Так бывает во всех церквях у святых.» Это ли не внутреннее противоречие, когда наряду с этими словами в ней заповедана расовая доктрина ростовщического финансового господства над миром, под давлением которой и возник биосферно-экологический кризис, поскольку в течение веков, дабы скорее расплатиться с ростовщиками, множество поколений бездумных частных предпринимателей вели производство на основе экологически недопустимых технологий и организации?

И уж коли православие, как действительно показано Д.Правиным, не обеспечивает безопасности общественного развития, то зачем же ограничиваться при выборе перспектив-

ного вероучения для России на будущее исключительно библейскими культами? Может следует прочитать и понять Коран, буддийские сутры, вспомнить Веды и соотнести все это с Библией и жизнью? Или опять по заветам Владимира-крестителя: для России необходимо то вероучение, что не запрещает пьянства, иначе с Россией не совладать? Но это — антирусская точка зрения надгосударственной глобальной “элиты”, рвущейся к безраздельной тирании над народами и биосферой Земли.

Пока таким образом в “программах передач”, искусствах, профессиональных изданиях идет процесс перевода российского *общественного самоуправления на основе коллективного сознательного и бессознательного* из режима безразличия к “еврейскому вопросу” в режим “русско-элитарного” “антисемитизма” (но всё едино в соответствии с Библейской концепцией глобального расового рабовладения на ростовщической финансовой основе) “большие” политизированные газеты, ориентированные на широкие круги “интеллигентного” читателя, заняты другими как бы проблемами.

Соответственно ориентации “больших” политизированных газет вернемся к статье А.Панарина *“Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. Пораженчество современных российских либералов является продолжением пораженчества большевиков.”*

Статья имеет подзаголовок «По мотивам “Вех”[1]». Это большая по объему статья (почти полный газетный лист с обеих сторон). Как известно, сами “Вехи” оказались бесплодными. А часть из их авторов, после 1917 г., еще будучи в Советской России выпустила “продолжение” под названием “Смена вех”, чем по существу призналась в ошибочности самих “Вех”.

Кроме того, статья сопровождается рисунком-карикатурой В.Мисюка, на которой изображен дирижер за пультом (вид сзади), а перед ним вместо оркестра — пятеро солдат с автоматами на изготовку, нацеленными на дирижера. Осталось только подать команду “Пли!”, и сделать это, судя по картинке, предстоит самому дирижеру, который уткнулся носом в партитуру на пульте и не видит ничего вокруг.

После вводной цитаты из “Судьбы и грехи России” Г.П.Федотова (СПб, т. 1, 1991) о том, что Россия вознесена на крест и взирает с креста на мир, А.Панарин переходит к теме первой мировой войны и начинает опять же с цитаты, в которой сравнивается империализм и большевизм:

«Вот что пишет одни из самых вдумчивых наблюдателей: “Отчего возникла мировая война? Оттого, что раньше большевистских агитаторов империализм манил народы перспективами земного рая, оттого, что одни народы стремились к «лучшему месту под солнцем» за счет других народов, раньше захвативших лучшие места. Разве не ту же цель преследует теперь война гражданская? что такое большевизм, как не то же искание лучшего места под солнцем за счет других людей, та же беспощадная, бесчеловечная и бессовестная борьба за существование, которая составляет содержание идеала империалистического. Только на место нации завоевателем становится класс!» (Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1994, с. 401.)

Иными словами, первая мировая война была ответом “передовых” стран Запада на вызов массовых потребительских притязаний. Мировую войну породила «революция притязаний». Поскольку притязания стали таковы, что их ни одно общество на законных основаниях удовлетворить не в силах, возникла необходимость либо дискредитировать цивилизационный закон, либо объявить действующим только для своих. Мировая война стала итогом этой жестокой дилеммы: либо как-то укротить потребительские притязания внутри страны с риском вызвать тотальную политическую дестабилизацию, либо вынести потребитель-

---

[1] *“Вехи” — сборник статей некоторых представителей “элиты” российской интеллигенции, в которых она анализировала течение и итоги революции 1905 - 07 гг. и дальнейшие перспективы, а также выражала свои надежды на будущее.*

скую агрессию зависти, заката[1] и перераспределительства вовне, обратив её на другие народы.»

Всё казалось бы так и было, да только это всё слова, оторванные от реальной жизни России и Запада накануне первой мировой войны XX века.

Прежде всего следует помнить, что и Россия и Запад были толпо-"элитарными" обществами, и разделение населения на рабочую "чернь" и "элиту" было и там и там. Имела место сословно клановая поляризация общества, либо на основе узаконенного сословного строя (в России), либо на основе традиции, при формальном признании более или менее равенства перед юридическим законом всех групп населения (на Западе). Но и там и там, юридически неформально действовал закон купли-продажи, закон стоимости[2], который и определял жизненные возможности каждого человека от рождения до смерти в разных группах населения.

Как он их определял на Западе, известно с бухгалтерской точностью из книги Уолтера Лорда "Последняя ночь «Титаника»" (Ленинград, "Час Пик", 1991). Рейс через Атлантику продолжительностью неделю на "Титанике" в каюте-люкс стоил 4350 долларов, а упоминаемый в книге о гибели этого корабля, реальный Хэрольд Брайд — радист "Титаника" — с зарплатой в 20 долларов в месяц должен был бы работать и копить деньги на такую поездку 18 лет, не тратя денег ни на что больше. Это означает, что один люкс-пассажир "Титаника" всего за неделю плавания, с учетом сопутствующих ресторанных и развлекательных расходов, сжирал не менее 20 лет жизни одного простого труженика; то же самое прожигание ими жизни других людей продолжалось на берегу и носило "элитарно" массовый характер.

Причем в этом примере речь идет не об инвестиционных расходах частных предпринимателей — капиталистов и земельной аристократии Запада, — действительно необходимых для поддержания и обновления системы общественного производства, находившейся под их безраздельным классовым управлением. Этот пример показывает соотнесение уровня потребительских расходов в семьях кое-как правящей "элиты" и "черни", принужденной "элитой" работать в большей мере на прожигание их жизни "элитой", чем на поддержание нормальной жизни их собственных семей.

То есть "Титаник" был роскошным воплощением омерзительного финансового каннибализма, свойственного всему Западу издревле до наших дней. Либо же кто-то будет настаивать, что жизненные потребности пассажира-люкс "Титаника" *действительно объективно* - физиологически и психологически нормально - в 4350/5 = 870 раз[3] в их стоимостном исчислении превосходят жизненные потребности простого труженика, к числу которых принадлежал и радист "Титаника"?

Видимо иного мнения придерживался Е.Н.Трубецкой, а ныне придерживается и А.Панарин, цитирующий Трубецкого: «Что такое большевизм, как не то же искание лучшего места под солнцем за счет других людей <чей уровень потребления в 870 раз превосходит уровень потребления большинства людей, жаждущих не перераспределения, а нормальной жизни[4]: - наша вставка>, та же беспощадная, бесчеловечная <а человек ли тот, кто в неделю

---

[1] *Или захвата?*

[2] *Из анализа уравнений межотраслевых балансов продуктообмена и платежных балансов следует, что закон стоимости не объективный неуправляемый фактор, довлеющий над общественной жизнью, а вполне управляемое явление общественной жизни. И в зависимости от того, как управляют законом стоимости, либо всем суп жидок, а жидкам — жемчуг мелок; либо «все в том городе богаты, изоб нет одни палаты».*

[3] *В месяце 4 полные недели, потому делим на 5, а не на 20. При этом надо иметь в виду, что радист в те годы — относительно высокооплачиваемая специальность. И потому надо полагать, что большинство кочегаров "Титаника" получало значительно меньше чем 20 долларов в месяц, а на суше заработок заводского кочегара мог быть еще ниже.*

[4] *12 - 14 часовой рабочий день в промышленности, при минимальных издержках на экологию и охрану труда в начале века был нормой. В забастовке, предшествовавшей кровавому воскресенью*

прожигает 20 лет жизни простого труженика за карточным столом и в ресторанах? - наша вставка> и бессовестная борьба за существование, которая составляет содержание идеала империалистического?»

Понятно, что современный нам философ[1] может и не знать соотношения стоимостей потребительских корзин работающей "черни" и правящей "элиты" тех лет. Но, будучи профессиональным ученым, он обязан догадаться, что необходимо поднять прейскуранты тех лет и оценить стоимости потребительской корзины разных социальных групп в те годы, чтобы понять, почему большевизм смог собрать социальную базу для того, чтобы прийти к власти на плечах *интеллигентских марксизма, либерализма и православного слюнтяйства прежней правящей "элиты"*. И потому не задумываться и молчать о жизненной обоснованности почти тысячекратного отношения стоимостей потребительских корзин "сливок общества" и рабочей "черни" означает выражать собственную низкую научную культуру и извращение совести.

Но Е.Н.Трубецкой, которого цитирует нынешний интеллигент ("интеллектуал" от "большой" политизированной газеты), жил в те же времена и не мог не знать прейскурантов тех лет, не мог не знать соотношения стоимостей содержания потребительских корзин батрака-крестьянина (каких в России было множество) и плохо правящей российской великосветской "элиты".

Как жила беднота не на бедных почвах севера, а на щедрой земле Украины можно узнать из "Памятных записок" большевика Л.М.Кагановича (Москва, "Вагриус", 1996, с. 22 - 24):

«Помню, как наши соседи Игнат Жовна и Терешко всю жизнь бились, чтобы обзавестись "хоч малэсэнькымы волыкамы"[2], но так им это и не удалось. <...>

В громадном большинстве население было неграмотным. Школа одноклассная (потом она стала двухклассной) была открыта в конце XIX века, но беднота, да и многие середняки не посылали своих детей в школу из-за бедности, отсутствия обуви, одежды, да и не все понимали необходимость овладевать грамотой. Между тем были способные с большими задатками ребята. <...>

Подробнее расскажу о двух наших соседях.

Вот кулак Максим Марченко (Марочка) — владелец примерно более 30 десятин земли, имел много скота — лошадей, волов, коров, овец, имел всегда большие запасы хлеба, давал беднякам взаймы хлеб на кабальных условиях, получая из нового урожая в полтора, а то и в два раза больше данного взаймы, либо на условиях отработки своим тяжким трудом в страдную пору на кабальных условиях. Максим Марочка даже корчил из себя "благодетеля" и иногда ласково похлопывал по плечу тех, кто покорно гнул спину перед ним.

Максим любил не только капитал, но и почести и власть. Он уже был один раз избран волостным старшиной, поставил крестьянам не одно ведро водки, и хотел быть вновь избранным. Поэтому его самоуверенность и высокомерная личина иногда излучала фальшивую ласку. Но зато он быстро менял свой "ласковый" взор на кулацко-звериное отношение к тем беднякам, которые не хотели быть рабами Максима. Таким был, например, наш сосед и ближайший друг моего отца Игнат Криленко — Жовна по прозвищу. Это был умный чело-

---

1905 г., одним из требований было введение восьмичасового рабочего дня и медицинского страхования.

Так же и в США сохранилась рабочая песня тех времен с припевом: "Восемь часов работать, восемь часов отдыхать, восемь часов спать". И следует честно признать, что правящая "элита" — интеллигенция во всех её формах существования — и тогда, и в наши дни вела и ведет, гораздо более легкий образ жизни вне утомляющей дисциплины общественного производства; у неё было и есть время и средства, чтобы беситься с жиру, в то время как большинство работает и растрачивает здоровье в непосильном труде.

[1] *Александр Сергеевич Панарин, главный научный сотрудник Института Философии РАН.*

[2] *Это не роскошь в крестьянском быту, а средство производства — одна из основ жизни.*

век, очень бедный крестьянин, не имел рабочего скота, имел одну лишь коровенку, маялся, уходил часто на лесозаготовки, но не обращался к Максиму за помощью и открыто выражал свое критическое отношение к нему и даже властям повыше. Максим Марочка находил пути прижать гордого и умного Игната то недоимками по налогу и сборам, то найдет какую-либо другую провинность, за которую накладывался штраф, а Игнат терпеливо оспаривал, то добиваясь своего, то проигрывая, но всегда выступая против Максима.» Далее сообщается, что семьи Моисея Кагановича и Игната дружили: «Эта тесная дружба и близкие приятельские отношения — не изолированный, частный факт, а типовой, отражающий общие отношения моей семьи с окружающим бедняцким крестьянством.»

Из этого можно понять, что таких “людей”, как Максим Марочка, в России было в преизбытке, но им не всем хватило места в социальных ячейках российской “элиты”. Но если такого типа обучить “хорошим” манерам, великосветскому этикету, приодеть во фрак, то роскошное безделье пассажиров-люкс “Титаника” не будет обременительным для его совести. Но этот психологический тип не исчез и с завершением гражданской войны в России, вследствие чего и в процессе раскулачивания гибли не исключительно безвинные “крепкие хозяева”, как об этом нам расписывают писатели-деревенщики и неомонархисты 1960 - 80-х гг. Раскулачивание было направлено против таких мироедов. И такие мироеды гибли в ходе раскулачивания, но не одни, а вместе с семьями, включая их детей и внуков. “Крепкие хозяева” действительно были, но многие из них не брезговали ни чем в конкуренции с мироедами, желая их потеснить, и по своему психологическому типу мало от них отличались, всего лишь не успев достичь того же уровня достатка. А кроме того было и вредительство с целью вызвать крестьянское недовольство и восстания, что М.А.Шолохов в “Поднятой целине” вовсе не высосал из пальца, и сам едва не пал жертвой троцкистского вредительства в Ростовском управлении НКВД.

Так что, чтобы не погибнуть в 1930 при коллективизации и раскулачивании, не следовало быть мироедом в 1900 г.[1] и не следовало завидовать и подражать мироедам в жизни.

Если же смотреть по жизни, то надо думать, что у православного Игната было гораздо больше общих проблем и интересов с иудеем Моисеем, отцом Л.М.Кагановича, таким же обездоленным, как и он сам, чем с православным Максимом Марочкой и той государственной властью, которая подавляла жизнь бедноты, опираясь на местах (Максим — волостной старшина) на таких мерзавцев, которые защищали потребительский достаток своей семьи ростовщичеством и закабалением, а не помощью в инвестициях в производство беднякам, просвещением и распространением более высокой производственной культуры вокруг себя.

Так что знаменитая уваровская триада “Православие, самодержавие (по умолчанию имперской “элиты”), народность” к концу XIX века в России была обворожительным мыльным пузырем, который закономерно и лопнул в 1917 г.

Именно в таких общественных условиях большевизм провозглашал идеалы искоренения угнетения человека человеком в жизни общества, что находило отклик в душах не только люмпена, но и наиболее здравомыслящих тружеников; то что в исторически реальных условиях России большевизму трудящегося большинства сопутствовала лживая марксистская доктрина, *занесенная в страну интеллигенцией*[2]*, а не “чернью”,* не обеляет общественных отношений Российской империи и Запада, породившего марксизм, ориентированный на уничтожение национальных культур и государств.

Угнетение одних другими (среди всего прочего) финансово выражается в обществе как его расслоение по стоимости и содержанию потребительских корзин, вопреки примерно

---

[1] *Мироедам 1997 г. лучше призадуматься о перспективах не только лично своих, но и своих отпрысков.*

[2] *Российской интеллигенции никто не мешал разработать альтернативную марксизму доктрину разрешения кризиса классовых антагонизмов в России. Но этот беззаботно-безответственный социальный слой ненавидел всех тех, кто работал в этом направлении: в частности С.В.Зубатова, П.А.Столыпина и других, менее известных.*

одинаковому уровню стоимости обеспечения физиологических и личных культурных потребностей всех людей. То есть Е.Н.Трубецкой, отождествляя большевизм и империализм, выражает тем самым свою принадлежность к числу людей со спокойно спящей совестью в предкризисной и бедственной обстановке. Правящая “элита” России довела страну до гражданской войны именно своей бессовестностью, препятствуя деятельности общественных сил, которые работали на понижение этого тысячекратного разброса стоимостей потребительских корзин разных общественных групп. А когда превознесшийся над трудовым народом паразитизм стал гибнуть в гражданской войне, тогда, такие как Е.Н.Трубецкой (а ныне их наследники: по плоти и по духу), заголосили о бессовестности большевизма.

Естественно, что правящую “элиту” передовых стран Запада, как и правящую “элиту” России подпирало недовольство угнетенных классов; а люмпену, склонному к безделью и паразитизму на чужом труде, который в толпо-”элитарных” обществах присутствует среди всех классов (а в составе интеллигенции люмпен преобладает в процентном отношении по сравнению с другими группами), была свойственна зависть к более преуспевающим в потребительстве паразитам. И для правящей “элиты” в таких общественных условиях один из вариантов снятия реакции социальных низов на угнетение их жизни паразитизмом — действительно вынести агрессию “элитарного” безоглядного потребительства за рубеж своей страны; вынести во вне, чтобы хапнув на стороне, часть награбленного перераспределить своим угнетенным классам, предварительно одурманив их же какой-нибудь теорией о расе господ, миссии белого человека, марксизмом, либерализмом и т.п. наукообразным вздором, который производит в обществе никто иной, как интеллигенция, читающая книги, не видящая жизни, живущая на всём готовом, производимом другими — “чернью” — в общественном объединении труда.

Этот конкретный исторический анализ показывает, что “большие” политизированные газеты по существу тиражируют заведомую ложь, чему примером является приведенный и проанализированный фрагмент статьи профессионального “интеллигента” А.Панарина.

И такого рода и иная ложь, будучи сопряжена с достоверной информацией о глобальном биосферно-экологическом кризисе; о продлении безоглядно потребительского существования “элиты” Запада за счет разграбления СССР, преданного местной “элитой”, — способна обрести значимость правды в психике тех, кто по-прежнему, как и в застой, черпает бездумно мнения в готовом виде из “больших” политизированных газет; кто, также как и авторы статей, забывает соотнести прочитанное с известными фактами реальной истории. Потом на этой основе делаются далеко идущие выводы, а после того, как они не оправдываются жизнью, интеллигенции, точнее той её части, которая выживает в очередном социальном катаклизме, который она же и обрушила на свою голову[1] и головы многих других, приходится менять “вехи”.

Народ же, та его часть, что “не-интеллигенция”, “больших” политизированных газет не читает. Но из “То да сё” и ему подобных изданий-калейдоскопов в глубинах психики многие люди способны собрать более правильную мозаику фактов и их взаимосвязей, чем “большегазетные интеллектуалы”. “Большегазетные” же “интеллектуалы” говорят не по существу и только для себе подобных, поскольку их речь преисполнена ино- и мертвоязычных слов[2], *точное* значение которых далеко не всегда понятно и им самим.

А.Панарин пишет о дореволюционном прошлом:

---

[1] *Карикатура с дирижером, сопровождающая статью А.Панарина, знаменательна именно в этом смысле.*

[2] *Имеется в виду не узко профессиональная терминология науки, медицины и техники, которая во всем мире складывается на основе заимствований из языков тех народов, чьи представители впервые сформировали тот или иной терминологический аппарат. Имеется в виду употребление чужеродной лексики, вместо своего родного языка для описания повседневности. Вследствие чего иную писанину о жизни родной страны невозможно понять без словаря иностранных слов*

«Наметилась таким образом следующая “ось” в развязанной интеллигенцией войне с правительством: на одной стороне оппозиционная интеллигенция, ищущая социальную поддержку в народе, а идейную на передовом Западе, на другой — правительство в союзе с черносотенной частью низов. Негодование против правительства нередко оборачивалось негодованием против “невежественного народа”, если он не спешил внимать тираноборческим призывам интеллигенции и следовать её “стройным” теориям.»

Ладно, с кем не бывает, забыл человек, что правительство Российской империи тех лет — тоже было интеллигенцией; что “интеллигенция” в России была не только либеральная, но и черносотенная, которую пришедшие к власти в 1917 г. марксисты-интернацисты уничтожали без суда и следствия просто по спискам членства в организациях типа “Союз русских националистов”, “Союз Михаила Архангела” и т.п., в которые входили не только мелкие пьяные лавочники, как это изображается в фильмах, героизировавших революционеров.

Если же обратиться к нашей современности, то А.Панарин пишет о либеральной интеллигенции, составляющей кадровый корпус нынешнего режима, следующее:

«Но прошедшее чикагскую выучку “высоколобое” мышление с доктринальной настойчивостью настаивает на последовательно-либеральном курсе, а оппозицию ему просто зачисляет в “красно-коричневые”. Это весьма напоминает доктринальное упрямство марксистских преобразователей, даже после чудовищного голода 1933 года твердивших о решающих преимуществах колхозного строя и о том, что главное — любой ценой сохранить это “завоевание”[1]»

Но коли дело дошло до критики прозападного *интеллигентского по его социальном составу* правительства нынешней России, то хочется поставить А.Панарина перед вопросами:

Если себя он относит к оппозиции, то почему пишет на языке антироссийского западничества, коли сам знает, что обращаться к западникам с вразумлениями бесполезно, поскольку они — экземпляры человекоподобных с запрограммированной доктринами психикой, по какой причине не внемлют жизни и не разумеют ничего кроме цитат, как и марксистская интеллигенция 1933 г., извратившая коллективизацию сельского хозяйства фаланстерскими замашками, вычитанными из западно-европейской литературы?

Что, в России оппозиционная прозападному режиму интеллигенция представляет собой самодостаточную социальную группу? И потому ей не нужна поддержка остального народа, вследствие чего она и может позволить себе такое развлечение в годину народных

---

[1] *Если с “завоевания” снять кавычки, и понимать, что марксизм — это доктрина, большевизм — общественное течение, а коммунизм — определенный уклад жизни общества, что слова марксизм, большевизм, коммунизм — не синонимы, которые безошибочно можно менять в тексте для улучшения стилистики; если понимать, что марксист, большевик и коммунист — вовсе не обязательно один и тот же человек под разными прозвищами, то эта фраза приобретёт правильный смысл, но весьма отличный от того, что подразумевает А.Панарин.*

В “Памятных записках” Л.Кагановича, который считал себя большевиком, есть интересный эпизод, хронологически связанный с 1933 г. (с. 39, 40). Когда Лазарь Каганович был еще ребенком, он чуть не замерз под дороге в школу, находившуюся в другой деревне: «Идти было трудно из-за метели, и я свалился на дороге. При проезде (...) крестьянина мимо меня его собака меня заметила и дала знать своему хозяину — он меня взял на сани, укутал, привез домой еле живого. В дополнение к прежним благодарностям отца, и я уже в 1934 году выразил ему сердечную благодарность. Он, усмехаясь, в ответ мне сказал: “Я цэ робыв як полагается каждому порядочному чоловику, и я тэпэр задоволенный тым, що врятував майбутного видомого руководителя.»

Спрашивается: лебезил ли крестьянин в 1934 г. перед страшной антинародной властью? Или же он действительно сказал правду Кагановичу и видел в нем товарища Кагановича, такого же работящего человека, каким был и сам. А считая его своим, признавал за своей властью и право на ошибки, по какой причине не имел оснований видеть в нём злоумышленника-организатора голода 1933 г. на Украине, каким его изображает некоторая часть нынешней “элитарной” интеллигенции?

бедствий, как лаяться на языке западничества с убежденно прозападной интеллигенцией, заведомо оторвавшейся от народной культуры своей родной Земли?

Если деятельная, а не митингово крикливая, поддержка со стороны народа оппозиционной интеллигенции в её профессиональной политической деятельности всё же ей необходима, то какую поддержку можно снискать в народе, если обращаться к людям, говорящим по-русски, со словами: “консенсунс”, “интенции”, “плюрализм”, “сциентисты”, “гедонизм”, “патернализм”, “истэблишмент”, “аллармизм”[1], столь же чуждыми рускому языку ныне, как были чужды русскому языку народа в прошлом веке слова “экспроприация”, “интеллигенция”, “имманентный”, “агностицизм”, “субъективный идеализм”, “контрибуция”, “конституция”, “альтернатива”, “реабилитация” и т.п., что пришло в нашу речь вместе с приобщением интеллигенции к философии Запада, либерализму, марксизму?

Для подавляющего большинства людей, которые живут в России и даже не справляются в словаре, пишется ли слово “дилемма” с одним “м” или с тремя, никакой дилеммы нет. Всё едино: и “антизападная”, и прозападная “элитарная” интеллигенция одинаково чужды России и большей части народа до их грызни между собой нет дела.

Для тех же, кто сначала смотрит в жизнь, а потом в книги и цитаты из еще более старых, ныне забытых книг, ясно, что оба крыла “элитарной” интеллигенции России спорят между собой на антирусском языке; они— две головы одного и того же урода — западного орла-“конквистадора” — поработителя, залетевшего из Византии колонизовать Россию для продления существования безоглядно потребительского Запада.

И пустоцветение интеллигенции видно из статьи А.Панарина: ведь испачкав типографской краской с двух сторон целый газетный лист тиражом в 57000 экз., А.Панарин так и не высказал ничего альтернативного ни западничеству, ни недееспособному пустословию “элитарно” интеллигентского антизападничества.

Однако саморазоблачение “элитарной” интеллигенции наших дней в наиболее явной форме выразилось в статье Федора *Бурлацкого “Сталин появится из задних рядов. Но пока еще есть время предотвратить его пришествие”,* опубликованной в той же “Независимой газете” в рубрике “Книжное обозрение «Ex libris НГ»” 22.05.97.

Со времен Н.С.Хрущева на протяжении многих лет Ф.Бурлацкий подвизался в ЦК КПСС в качестве речеписца, референта, консультанта, своей деятельностью обслуживая не мелких клерков, а непосредственно вождей. Иными словами на самом высоком уровне прежних управленческих структур СССР «он внес свой вклад в воспитание советского народа в духе верности идеям марксизма-ленинизма на пути к светлому коммунистическому будущему». В те годы в его должностные и общественные обязанности входило “пророчить” неотвратимость победы коммунизма на основе идей марксизма-ленинизма во всемирном масштабе.

Анализируемой статье предшествует портрет Ф.Бурлацкого и строка, в которой всего одно слово: «Пророчество». После этого Ф.Бурлацкий вещает:

«Поток книг о Сталине растет, обрушиваясь как снежный ком на головы читателей. После двух пухлых томов Дмитрия Волкогонова появилось более десятка русских и переводных книг о самом неразгаданном вожде XX века. Недавно этот поток увенчался ярким литературным эссе Эдварда Радзинского “Сталин”. Что же ищут современный писатель и читатель в “имени твоем”?

ЯВЛЕНИЕ ПРИЗРАКА

---

[1] *Всё взято из анализируемой статьи А.Панарина.*

Приходится признать этот трудно объяснимый факт: по России бродит призрак — призрак сталинизма[1]. И подобно тени отца Гамлета, он чего-то ждет, кому-то грозит, от кого-то требует отмщения и главное — снова обещает твердой рукой разрубать узлы и наводить порядок. Сталин — это уже довольно далекое прошлое. Но разлагающийся сталинизм — это увы, всё ещё наше настоящее. А неосталинизм — не вполне исключенный вариант будущего.

Современные писатели, ученые, кинодеятели, схватив острым глазом приближение Призрака, буквально набросились на волнующий сюжет. Казалось бы, важнее понять природу сталинизма, который в каком-то виде может возродиться, чем личность Сталина уникальную и неповторимую. Однако происходит обратное, авторы книг с каким-то необъяснимым сладострастием взялись за изображение натуры Сталина, тончайших проявлений его психологии, его отношений с соратниками, сотрапезниками, женами, любовницами, детьми. Против этого нечего было бы возразить, если бы не смещалась, не искажалась вся историческая картина того времени.»

Всё это, похоже, явное проявление склероза у Ф.Бурлацкого. Если вспомнить, то в конце 1970-х — начале 1980-х гг., когда действительно разлагающаяся марксистско-ленинская идеология всё ещё довлела над государственным аппаратом, над системой преподавания истории и других общественных наук от школы до вузов и аспирантуры, по дорогам страны шли КАМАЗы с портретами Сталина на лобовых стеклах. Делалось это шоферами по их личной инициативе и личными усилиями, поскольку достать в те годы портрет И.В.Сталина было не очень просто: после либерально-троцкистского XX съезда КПСС они не переиздавались, а во вновь издаваемых книгах по истории СССР кроме мелких и чрезвычайно редких фотографий его портретов так же не было.

Причем приплюсовать сталинизм к разложению именно *марксистско-ленинской идеологии* в СССР невозможно по той же причине: все произведения Сталина были изъяты из общедоступных библиотек, не переиздавались и были исключены из списков литературы, подлежащей прочтению и конспектированию в процессе изучения курсов общественных наук. Зато идеологическое наследие Маркса, Энгельса, Ленина подлежало обязательному изучению чуть ли не с детского сада: так что мы действительно имеем дело с разложением именно марксистско-ленинской идеологии.

Если бы в 1985 г. направленность перестройки определяли те, кто вёл КАМАЗы по дрогам с портретами Сталина на лобовых стеклах, то мы жили бы сейчас иначе. Но направленность перестройки, определяла интеллигенция, к которой принадлежали и явные антикоммунисты разного толка, и разложившиеся марксисты-ленинцы и более стойкие к разложению (потому что далее морально и нравственно в сфере идеологии разлагаться некуда) марксисты-троцкисты (и Ф.Бурлацкий среди них).

Интеллигенция, бывшая у власти, в те годы также видела КАМАЗы с портретами Сталина, но тем не менее начала новую кампанию по развенчанию и искоренению “сталинщины”. Поскольку Ф.Бурлацкий, спустя 12 лет после начала перестройки, вынужден взяться за тему живучести Сталинизма сызнова, это выражает то обстоятельство, что перестроечная марксистская и “демократическая” интеллигенция на фронте идеологической борьбы, оказались неспособными победить Сталинизм, который всё время после XX съезда просто молчаливо присутствовал в обществе. Если бы Сталинизм всё это время вёл активную просветительную деятельность, то дела у его противников были бы совсем плохи.

Что касается слов «важнее понять природу сталинизма», то это Ф.Бурлацкий просто дурака валяет: чтобы широкой общественности понять природу и существо Сталинизма, достаточно переиздать “Экономические проблемы социализма в СССР”; сборник “Неиз-

---

[1] От привязанности к марксизму и его психологического гнета так и не избавился: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма» — начало манифеста коммунистической партии (1848 г.).

вестный Сталин”, изданный малыми тиражами 1994 г., в который вошли произведения, предназначенные для последних томов Собрания сочинений Сталина, издание которого было затянуто, а по существу прекращено, еще при жизни “диктатора”; издать по возможности тематически полное собрание сочинений Сталина, включив в него все стенограммы выступлений его на пленумах и съездах, и снабдив приложением, в которое необходимо включить выступления в печати по тем же вопросам его противников и Троцкого прежде всего.

Но, поскольку это было бы пропагандой прежнего Сталинизма и работой на неосталинизм в перспективе, то “элитарной” интеллигенции, которой народность сталинизма неприемлема, только и остается писать статьи и книги о Сталине лично, чтобы взгляды Сталина по вопросам истории и жизни общества подменить в сознании читателей своей дуростью и отсебятиной. “Элитарной” интеллигенции хочется, чтобы И.В.Сталин в прошлой истории оказался единичной случайностью, исключением из правила, ошибкой истории, а не олицетворением исторической закономерности, которая воплощается в конкретных личностях, не обязательно в одиночках, в соответствующих общественных условиях. Отсюда и интеллигентское сладострастное копание в личностных особенностях Сталина, при страхе вдаваться в не “элитарную”, а народную сущность Сталинизма. Ф.Бурлацкий сам признает народность Сталинизма:

«Другое проявление сталинизма — народность. Из триады Уварова — “православие, самодержавие, народность”, Сталин взял два последних, а в конце своей жизни использовал и первое — при нем было открыто 20 тысяч храмов. Народность была во всеобщем образовании и возможности личного успеха — от сохи в маршалы, или в министры, или в академики, или в народные артисты. И чтобы мы ни говорили[1], уровень жизни после войны постоянно повышался, люди имели гарантированный минимум, бесплатное здравоохранение и отдых.»

А через колонку своего текста Ф.Бурлацкий пишет о временах после устранения Сталина:

«Начавшееся после смерти Сталина демократическое движение снова сбилось с пути на такую колею, которая разводит в разные стороны народ и государство, новую элиту и простых людей.»

Если вспомнить, что “демос” по-гречески — народ, то по существу Ф.Бурлацкий пишет, что демократическое движение сбилось с пути и стало антинародным, вследствие чего народ (простые люди) и государство (новая элита, если говорить его словами[2]; а по существу — интеллигенция) идут разными путями к разным целям.

Если бы Ф.Бурлацкий писал по-русски, то он сразу бы увидел, что написал: «народовластное движение сбилось с пути и стало противонародным», после чего осталось бы рассмотреть социальный состав участников этого сбившегося с пути движения и вспомнить афоризмы В.О.Ключевского:

Истинная цель благотворительности не в том, чтобы благотворить, а чтобы некому было благотворить[3].

Черви на народном теле: тело худеет — паразиты волнуются.

Российская интеллигенция — листья, оторвавшиеся от своего дерева: они могут пожалеть о своем дереве, но дерево не пожалеет о них, потому что вырастит другие листья.

---

[1] *По существу это признание в клевете на эпоху Сталина, захлестнувшей страну после XX съезда КПСС.*

[2] *Причем характерно, что при повторении Ф.Бурлацкий поменял порядок следования: народ и государство, простых людей и новую “элиту” — было бы правильно, а извращенный порядок следования не навязывал бы в психику в обход контроля сознания стереотип о народности нынешнего государства.*

[3] *То есть, чтобы в обществе всё было благоустроено и не было бы обездоленных, нуждающихся в благотворительности в том виде, как она существует в толпо-”элитарных” обществах.*

То есть история российской интеллигенции повторяется, как дважды два, объяснение чему находим также у В.О.Ключевского в афоризме, начинающем его тетради:

«Закономерность исторического явления обратно пропорциональна его духовности», что и объясняет судьбы российской интеллигенции в прошлом и её перспективы в будущем, которые так пугают Ф.Бурлацкого.

«Чего же можно ждать в будущем? Всё будет зависеть от степени жадности или разумности бюрократической или финансовой элиты. Если она поделится тем, что захватила в 90-х годах, и даст шанс народу жить обеспечено за хорошую работу, всё пойдет как в Бразилии или Аргентине к зависимому капитализму, который ко второй половине XXI века сможет достигнуть нынешнего уровня США или Западной Европы.

Не поделится элита — снова появятся товарищ Ленин или товарищ Троцкий, а может быть, и товарищ Сталин. Вряд ли такой человек будет иметь знакомый нам твердокаменный профиль Г.Зюганова или железный фас А.Лебедя, или неистовый облик А.Лукашенко. Скорее всего он появится откуда-то из задних рядов, как появился Коба, в котором никто не опознал будущего Сталина.

Пока еще есть время предотвратить пришествие “спасителя” в железных сапогах[1], способного разрубать общественные проблемы и человеческие судьбы. Элита — старая и новая — должна поумнеть[2], если она не хочет погибнуть и потащить за собой страну в пропасть нового сталинизма.»

Из этого можно понять, что зависимый капитализм типа Бразилии и Аргентины — предел мечтаний бывшего идеолога ЦК КПСС (возможно что и всю прошлую жизнь: рожденный ползать в творческой импотенции, летать не может и не должен). Представить себе такую возможность, что к середине XXI века Аргентине и Бразилии возможно не от кого будет зависеть, поскольку на Западе более чем достаточно внутренних проблем, каждая из которых способна похоронить глобальную цивилизацию в целом, это выше интеллектуальных возможностей “пророка” “Независимой газеты”. Но поскольку эти глобальные проблемы существуют, даже если он о них молчит (либо просто не знает по невежеству), то так или иначе решать нынешние российские проблемы придется на их фоне, с их учетом, по какой причине политикам в России и деятелям в её бизнесе необходим глобальный уровень озабоченности и ответственности. В частности об этом:

В газете *“*Правда*”* от 30 июля 1996 г. была опубликована статья *“Американские долги — бомба для мировой экономики”*. В ней сообщается, что официальный федеральный долг США оценивается в 4,6 триллиона долларов. По подсчетам Национального союза налогоплательщиков США, если учитывать необеспеченные обязательства, то общий долг оказывается равным 17 триллионам долларов. Это означает, что на каждого работающего американца приходится долг казне 145 тыс. долларов. Однако, кому должна казна эти 17 триллионов, — не сообщается, хотя ясно, что казна должна глобальной ростовщической “элите”, стоящей и над США. То есть в США, как в Аргентине и в Бразилии, финансово-экономическое положение которых — предел мечтаний для Ф.Бурлацкого, тоже «зависимый капитализм», если употребить его же термин.

Видимо, надгосударственная “элита”, по отношению к которой национальные “элиты” в государствах — просто шпана, имелась ввиду и в докладе ООН по “Программе развития”, опубликованном 15.06.96 г. агентством “Рейтар”, в котором сообщается, что 358 семей-кланов миллиардеров имеют доход превышающий в долларовом исчислении доход 45% населения Земли. Но Ф.Бурлацкий не предлагает им поделиться с остальными людьми всем тем, что они награбили к настоящему времени: делиться должна только новая российская

---

[1] *Если уж заводить речь зашла о сапогах и быть исторически точным, то Сталин предпочитал мягкие сапоги, а не железные; железные — атрибут пыточной камеры инквизиторов.*

[2] *Следует добавить: и разрешить общественные проблемы. Общественные проблемы необходимо заблаговременно разрешать. И Когда это происходит, то подавляющему большинству людей все равно, кто именно их разрешил: прежняя власть либо те, кто её устранил.*

“элита”. Так Ф.Бурлацкий уводит читателя от существа реальных проблем, с которыми столкнулись народы СССР после устранения Сталина.

В том же номере же газеты “Правда” сообщается, что финансовое положение Канады не лучше чем США: на каждого канадца, включая детей и стариков, приходится почти 30 тыс. долларов долгов.

«Как выразился известный на Западе финансист Джеймс Гольдсмит, в Европе “накопилась критическая масса для взрыва и ***социального переворота*** и политической нестабильности в ***глобальном масштабе***”. По его мнению, даже “большевистская революция 1917 года окажется менее значительной, чем этот переворот.”»

Последний процитированный абзац нуждается в комментариях. Во-первых, одна из фирм, причастных к фиксингу золота (установлении рыночной цены на золотых биржах), имеет вывеску «Гольдсмит». Возможно, что автор цитированного высказывания о перспективе *мировой социальной революции* имеет к этой фирме прямое отношение, поскольку кланы “финансовой аристократии” не многочисленны и при этом наиболее информированы в вопросах глобального управления, в том числе и финансового. То есть человек говорит со знанием социально-финансовой обстановки глобального уровня значимости.

Другое дело, высказывает ли он на уровне сознания общечеловеческую обеспокоенность возможностью социальной катастрофы глобального масштаба, в то же время будучи в сфере своей профессиональной деятельности биороботом, запрограммированным на уровне подсознания всей западной библейской культурой и своим социальным происхождением на создание этого потенциала; или же он предумышленно участвовал в его создании с целью глобальных социальных потрясений, в последствиях которых заинтересован, а теперь в средствах массовой информации на фоне общего трепа для толпы*, в качестве посвященного в глобальную политическую стратегию на предстоящие десятилетия,* обменивается мнениями о степени зрелости этого потенциала с другими посвященными.

Во-вторых, полезно вспомнить, что Л.Д.Бронштейн-Троцкий имел финансовую поддержку в период всей своей деятельности со стороны трансрегиональных банковских кругов и ориентировался на мировую революцию. Те же, кто ориентировался на региональные революции, получали поддержку со стороны банков по остаточному принципу, вследствие чего вынуждены были кооперироваться с троцкистами в наиболее важные периоды деятельности.

Троцкий, как известно, был сторонником мировой социальной революции — ***социального переворота*** в ***глобальном масштабе***, если говорить словами Гольдсмита. И.В.Сталин, как известно, был сторонником победы социализма в одной отдельно взятой стране с последующим объединением человечества в единой глобальной социалистической цивилизации при поддержке перехода к социализму всех народов со стороны народов первых социалистических стран; и кроме того, Сталин вкладывал иной смысл в слово социализм. В социализме по Сталину не было места ни господству над народами международной финансовой “элиты”, ни господству над умами людей международной интеллигенции: и в том социальном слое, и в другом — евреи и лица с примесью еврейской крови преобладают. Об этих особенностях социализма по Сталину, отличающих его от “социализма” по Троцкому Ф.Бурлацкий, естественно, тщательно умолчал.

В связи с выражением им надежд и пожеланий «элита — старая и новая — должна поумнеть», остается только вспомнить классический афоризм Лёлика из фильма “Бриллиантовая рука”: «Если человек идиот, то это надолго... », афоризм одного вора, которого сыграл Ж.Поль бель-Мондо: «Вор — он не всегда вор, а дурак — это пожизненно.»; а также и песенку из фильма про Буратино: «На дурака не нужен нож, ему покажешь медный грош и делай с ним, что хошь...»

Некогда в Кобе — сыне сапожника-алкоголика, как им было известно, — международные интеллигенты действительно не опознали будущего Сталина. Зато ныне в «твердо-

каменном[1] профиле Зюганова» многие люди в России уже опознали возможного Л.Д.Бронштейна-Троцкого постдемократической эпохи.

Если же говорить о других предположениях, высказанных Ф.Бурлацким, то В.И.Ленин был искренним благонамеренным марксистом; эта благонамеренность отличает его от Л.Д.Троцкого, причастного к заговору, имеющему целью переход в глобальных масштабах от грубого ростовщического финансового диктата к прямому информационному диктату, также в глобальных масштабах на основе доктрины «авторских прав» по-западному. Общественное сознание России очищается от марксизма, поэтому “товарищ Ленин”, как олицетворение русского марксизма, каким реальный В.И.Ленин был в начале XX века, не придет. А у “товарища” Зюганова-Троцкого нет исторически длительных перспектив по той же причине — очищения России от марксизма, а Христианства — от библейского вероучения и иерархии узурпаторов идеологической власти (на основе “святоотеческого предания”) в обществе.

То есть нравится это “элитарной” интеллигенции или нет, но, по словам В.О.Ключевского, “История не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков”. Поэтому придется выбирать: либо быть наказанными за непонятые уроки Сталинизма, либо понять Сталинизм и перестать приписывать Сталину свои глупые вымыслы о его эпохе.

У России пока еще есть время, чтобы не стать зависимым капитализмом, как в США, Аргентине, Бразилии, Западной Европе, вопреки тому, куда её тянут, впрягшиеся в чужие идеи бурлаки от “элитарной” интеллигенции, дорвавшейся до государственной и бизнес-власти. Но для этого придется переосмыслить эпоху Сталинизма: пора наконец-таки понять: «Сталин виноват, в том что произошло» и «беды имели место во времена Сталина» — это разные вещи, которые при поверхностном взгляде могут выглядеть одинаково.

Кроме того Ф.Бурлацкий ошибается: Сталин не «выйдет из задних рядов». Он уже вышел, но не как личность-вождь, а как концепция общественной безопасности России в глобальном историческом процессе. Поэтому в “задних рядах” будет много Сталиных, Ивановых, Петровых, Сидоровых, Рабиновичей, и других, приверженных этой концепции жизни общества, которую в прошлом олицетворял собой Иосиф Виссарионович Джугашвили. Молчаливо вторгшийся с нею в марксизм, он воспринимался международной интеллигенцией в качестве усердного, (иногда не по разуму и за это ему многое прощалось), ученика Маркса, а не в качестве могильщика библейского сатанизма, к чему в действительности свелась его деятельность. Теперь, в отличие от тех времен, концепция выражена в немарксистской лексике и понятиях, как в “Экономических проблемах социализма в СССР” завещал И.В.Сталин. По этой причине центр власти сместится из “президиума” в “задние ряды”...

27 мая - 3 июня 1997

---

[1] *Или в вольнокаменном?*